

T.N. Dankova

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
Voronezh*

The role of sociology nominations in the formation of Russian terminology of public and municipal administration

Abstract. The article is devoted to the formation of the Russian terminology in the scientific sphere of state and municipal administration, which is a combined branch of scientific knowledge. This terminology includes special nominations related to other scientific fields, including sociology. The terms of sociology presented in the terminological system of state and municipal administration have a number of typological characteristics and are distinguished in terms of origin, methods of education, formal and semantic structure.

Keywords: terminology of state and municipal administration, terms, terminological system, sociology, methods of education.

УДК 82

А.С. Дегтева

*(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж)
azarowa.angel@yandex.ru*

Эра Форда и современность (по роману-антиутопии О. Хаксли «О, дивный новый мир»)

Аннотация. В статье проведены параллели между событиями, происходящими в современности, и событиями Эры Форда, описанными в антиутопии О. Хаксли «О, дивный новый мир», вышедшей в свет более полувека назад. На глазах читателей пророчества писателей из XX века становятся предписанием для событий, происходящих в XXI веке. Современность становится зеркальным отражением антиутопических произведений.

Ключевые слова: антиутопия, техническая эволюция, современность, фальсификация истории, эра Форда, отмена культуры.

«Литература – это художественный факт времени» (Ю. Бондарев). Писатели в своем творчестве не только переосмысливают прошлое и отра-

жают настоящее, но и заглядывают за временные горизонты будущего, фиксируют и рассказывают свое видение современникам.

Многочисленные открытия XX века, призванные качественно улучшить жизнь в различных областях, имели и обратную сторону: вред окружающей природе и здоровью человека, дегуманизация общества, превращение его в общество массового потребления (consumersociety), обесценивание традиционных устоев и этических норм.

Понимание необратимости этого процесса волновало многих писателей. Негативные сценарии будущего мира нашли свое отражение в особом литературном жанре – антиутопии. И вот уже на протяжении двух веков внимание писателей, читателей и исследователей приковано к данному жанру, что вызвано активными социально-политическими изменениями.

1. Репродуктивные технологии.

В романе «О дивный новый мир» О. Хаксли в эру Форда дети рождаются не естественным путем, а конвейером в Центрально-Лондонском инкубатории, где эмбрионы выращиваются в специальных пробирках. Однако в 1932 году, когда вышла книга, ещё не существовало экстракорпорального (искусственного) оплодотворения. Только в 1944 г. Джон Рокк и Мириам Менкин (США) впервые осуществили оплодотворение яйцеклеток человека «в пробирке».

У Хаксли же предпосылки ЭКО описаны подробно на страницах романа: инкубаторий располагает множеством залов, созданы все условия для развития эмбриона: установлена специальная температура, зародыш растёт «на своей подстилке из брюшины, кормится кровезаменителем, насыщенным питательными веществами», даются стимулирующие добавки, установлены инъекторы для впрыскивания, действует система искусственного материнского кровообращения» [Хаксли, 1999, с. 25].

В настоящий момент экстракорпоральное оплодотворение стало реальностью, остается надеяться, что конвейерное деторождение с предопределением касты не коснется человеческого общества никогда.

2. Контроль численности населения.

Для контроля численности населения в Государстве у Хаксли придуманы мальтузианские приемы и абортарий, чтобы женщины «не рожали беспрерывно, как собаки» [Хаксли, 1999, с. 115]. Полный контроль властью деторождения не чужд и современности. Например, в Китае, начиная с конца 1970-х годов, в течение 35 лет действовала государственная политика «одна семья — один ребёнок». Сейчас же в разных странах полностью или частично запрещены аборты, что вызывает разную оценку у общества.

3. Государственный наркотик.

Олдос Хаксли, английский писатель-антиутопист, интересовался вопросами влияния наркотиков на психологическое состояние человека. Он

понимал, какие последствия ожидают общество, если наркотики станут общедоступными. Одной из угроз Хаксли считал применение наркотиков для манипулирования толпой. Именно это предостережение он воплотил в соме – государственном наркотике, используемом в «О, дивном новом мире»: «у вас всегда есть сома, чтобы отдохнуть от реальности. И та же сома остудит ваш гнев, примирит с врагами, даст вам терпение и кротость» [Хаксли, 1999, с. 95].

И вот сома стала реальностью: в Швейцарии власти Цюриха решили провести эксперимент – понять, что будет, если людям бесплатно выдавать небольшие дозы наркотика. Делается это для установления контроля за качеством марихуаны в стране и минимизирования рисков для потребителей. Однако для некоторых государств такая практика может показаться кошмарной.

4. Мертвые языки и ослабление связи с прошлым.

Ослабление связи с прошлым – характерная для антиутопии черта. Ныне существующие в живом употреблении языки – польский, французский и немецкий – в произведении Олдоса Хаксли «О, дивный новый мир» признаны мертвыми.

Данный факт особенно актуален сейчас, во время политической борьбы вокруг русского языка на Украине: 16 июля 2022 вступил в силу очередной этап закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Теперь за использование русского языка будут штрафовать граждан из различных сфер и структур, включая образование, государственные учреждения, науку, СМИ и других.

История как школьный предмет у Хаксли в произведении признается полнейшей чушью, «потому и не преподается». Разрыв с прошлым очевиден и сейчас, в связи с специальной военной операцией, проявляется он в фальсификация истории на Украине, переписывании учебников не только с многочисленными умолчаниями и историческими спекуляциями, но и с прямой ложью и искажением фактов.

Страшно не только переписывание учебников истории, но и снос памятников, запрет российских писателей, деятелей культуры. Например, летом 2022 г. Верховная рада Украины приняла закон, запрещающий распространение и ввоз книг из России. С начала 2023 г. также введен запрет на издательство и распространение книг авторства россиян.

Без знания своей истории и своего прошлого у народа не может быть будущего, именно об этом предупреждали нас писатели-антиутописты. Результат же, к сожалению, можем видеть вживую. Ирония Хаксли, что «*был некто, именовавшийся Шекспиром*», теперь реальность для будущих поколений [Хаксли, 1999, с. 58].

5. Истребление книг.

В антиутопии происходит массовое уничтожение «неудобных» книг. Библиотека в эру Форда «содержит только справочную литературу», ху-

дожественные книги уже не подходят для чтения молодежи [Хаксли, 1999, с. 148].

Сожжения книг проводились не только властями нацистской Германии по причине их несоответствия идеологии национал-социализма, но и сейчас в странах Европы вспыхивают акции по сожжению Корана, например, в Швеции и Дании. Все это влечет за собой неминуемые последствия: разжигание национальной и религиозной розни, ненависти.

В нашей статье мы перечислили далеко не все антиутопические идеи, воплотившиеся в реальность. Основные социально-психологические и социально-политические проблемы современности, в частности общемировой кризис социальных институтов и упадок моральных ценностей, поддерживаемый странами Западной Европы, культура отмены, сжигание книг и запрет мировой классики литературы способствуют все большей актуальности антиутопического жанра и повышению к нему читательского интереса.

Размышляя о возможных сценариях развития человечества, писатели стараются предостеречь общество от серьезных ошибок, которые неминуемо повлекут за собой опасные последствия. Художественное слово оказалось таким сильным, что предостережения антиутопистов сбываются на наших глазах.

Библиографический список

1. Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии / Б.А. Ланин // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5. – С. 154–163.
2. Любимова, А.Ф. Жанр антиутопии в XX веке: содержательные и поэтологические аспекты: Учеб. пособие по спецкурсу / А.Ф. Любимова. – Пермь: ПГУ, 2001. – 90 с.
3. Рабинович, В.С. Олдос Хаксли: эволюция творчества / В.С. Рабинович. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2001. – 448 с.
4. Хаксли, О. «О дивный новый мир» / О. Хаксли. – СПб.: Амфора, 1999. – 538 с.

A.S. Degteva

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

The era of Ford and modernity (based on the dystopian novel by O. Huxley “Brave New World”)

Abstract: The article draws parallels between the events taking place in modern times and the events of the Ford Era described in O. Huxley’s dystopia “Brave New World,” published more than half a century ago. Before the eyes of readers, the prophecies of writers from the 20th century become a prescription for events taking place in the 21st century. Modernity becomes a mirror image of dystopian works.

Key words: dystopia, technological evolution, modernity, falsification of history, Ford era, cancel culture.

УДК 81.373

И. М. Дашевский